

Материалы к мини-курсу Арно Бикара

Рыцари на улицах гетто: идишская поэзия эпохи Ренессанса

Study materials for Arnaud Bikard's mini-course

Knights in the Streets of the Ghetto: Yiddish Poetry of Italian Renaissance

Примеры из литературы на идише с итальянским влиянием

Гумпрехт из Шебрешина, учитель (меламед) в Венеции

«Эстер-лид» (Песня об Эстер) (1554)

Песня была написана для праздника Пурим, еврейского карнавала. В XVII в. этот жанр превратился в пуримшпиль – карнавальную театральную пьесу.

В 1553 г. папа Юлий приказывает сжечь Талмуд и другие еврейские книги, в которых упоминается имя Иисуса Христа. Пролог к песне намекает на эти события.

Пролог:

После того как
За наши грехи святыя книги были отняты у нас,
Они попали в руки гоев,
А лучшие из них были сожжены,
И у нас не осталось ни одной книги
Для изучения.
Благочестивые женщины непрестанно заботятся о том,
Чтобы безошибочно знать,
Что они должны делать каждую секунду,
И понимать смысл каждого действия.
Они привыкли
Просить кого-нибудь
Объяснить им *Мегилу* [свиток с историей Пурима]
На арамейском или в любой другой форме.
Но из-за наших грехов все это впустую,
Наши святыя книги превратились в дым.
Я так долго об этом думал,
Что перевел *Мегилу* на немецкий.
Я позаимствовал одну часть из версии *Таргума* [на арамейском языке],
Я взял другую часть из *Гемары* [Талмуд].

Поскольку я сочинял на Хануку [зимний праздник света],
 Я сделал это так,
 Чтобы женщины больше не спрашивали о том,
 Как появились Ханука и Пурим.
 Они поймут это тут же, прочитав эту книгу.
 Я подобрал также красивую мелодию,
 Чтобы время чтения не казалось долгим [...]

Краткое содержание:

Мегила рассказывает историю, произошедшую примерно через сто лет после разрушения первого храма (586 до н. э.). Царь Ахашверош, правивший в Сузах, убил свою первую жену за непослушание и нашел новую супругу Эстер, красивую еврейку, о происхождении которой он не знал. Его советник Аман решил уничтожить всех евреев, поскольку еврей Мордыхай не поклонился ему. Благодаря мудрости царицы Эстер, план Амана провалился, а сам он был повешен на виселице, которую готовил для Мордыхая.

Два фрагмента, демонстрирующие авторский стиль:

1) Аман наслаждается своим положением, но ненавидит Мордыхая за непокорность. Он жалуется своим приближенным (v.582-599):

Подчеркнутые слова имеют итальянское происхождение.

Он быстро послал за своими друзьями
 И говорит: «Ну, хорошо, дайте мне совет,
 Просто выслушайте меня,
 Я должен похвастаться:
 Царь одарил меня очень высоким чином
 И оказал мне почет.
 Не забыл и моих дочерей:
 Подобрал им вельмож.
 Один – аристократ в Вене,
 Другой – его телохранитель,
 Некоторые – писцы при нем,
 А другие охраняют его гарем,
 А один из них живет в Падуе
 И владеет там большим дворцом.

Но все это не имеет для меня никакого значения,
 И хотя я богобоязненный христианин,
 Я мучаюсь,
 Когда вижу, что Мордыхай
 Не снимает передо мной шляпу.

2) Царь узнал, что Мордыхай спас ему жизнь. Он приказывает оказать ему почести и велит Аману провести его по городу в царских одеждах, объявляя о его заслугах (v.777-813).

Взбираясь на лошадь,
 Благородный Мордыхай сказал:
 «Аман, нагнись!»
 Амону пришлось нагнуться.
 Мордыхай встал ему на спину,
 И она захрустела.
 Аман бежал впереди по улицам,
 По узким и широким,
 По сухим и мокрым,
 У него не было времени на раздумья.
 Он кричал так,
 Что все люди обращали внимание:
 «Вот человек,
 Который хорошо служит царю!»

Когда они подошли к дому Амана,
 Его дочь выглянула из окна,
 Увидела отца внизу и подбежала,
 Думая, что Аман едет на лошади,
 А Мордыхай бежит рядом по земле.
 Она не узнала их.
 Она держала в руке
 Ночной горшок
 И вылила его на голову своего отца,
 И его крики разнеслись далеко.
 Потом она поняла,
 Что облила помоями своего отца.
 Осознав это,
 Она упала и сломала шею.

И когда все это было закончено,
 Мордыхай вернулся домой
 И уселся на место, усыпанное золой [в знак траура и ради спасения евреев]
 Аман поспешил
 Принести домой ужасную вонь.
 Он быстро помылся
 И закричал: «Ой-вей! Мерзкая история!
 Ой-вей! Какой позор!»

Ку-бух (книга о корове), (примерно 1555) XXIX, 269-339

Краткое содержание:

Пожилый человек проводит много времени в синагоге. Пользуясь отсутствием мужа, его молодая жена заводит любовника. Муж ни о чем не догадывается, поскольку она умело исполняет роль верной жены. Однажды ее любовник проигрывается в карты и обращается к ней за помощью. Они решают ограбить мужа и бежать из города. Тем временем пожилой муж полностью уверен в верности своей супруги и сначала предполагает, что та забрала все деньги из дома, чтобы помочь бедным невестам достойно выйти замуж. Знакомый купец, видевший беглецов, рассказывает обманутому мужу о происшедшем, и тот оплакивает свою несчастную судьбу.

Мораль: женщины должны вести себя благопристойно, а мужчинам не следует увлекаться религией и забывать о семейных делах.

Выдержки из текста:

В день Рош-а-Шоне (еврейского Новолетия) муж просит жену пойти вместе с ним в синагогу, она же ищет предлоги, чтобы остаться дома и встретиться с любовником.

Вскоре он встает
И зовет свою жену, распутницу,

Говоря: «Вставай скорее, верная жена,
И принеси мне праздничную одежду,
Чтобы я быстро оделся
И отправился в святую синагогу!»
И ты, надень
Праздничные одежды,
Лисий мех и вуаль,
Надень свою красивую юбку,
И мы тут же пойдем в синагогу,
Ведь ты слышала,
Что сегодня канун святого *Рош-а-Шоне*.
Нужно три раза произнести *Слихес* и *Хатону* [молитвы о прощении грехов].
Не будем терять время,
Пойдем скорее,
Чтобы не пропустить *Кадिश* и *Борху* [молитвы].
Жена говорит: «А кто будет снимать пену с котла?
Кто приглядит за домом?
Скажу вам прямо,
Я не переступлю порог этого дома.
Вы всегда молились за меня.
Вам привычно исполнять эту обязанность.
Это верно, как то, что я еврейка!
Я всегда говорила:
Вы молитесь за меня, а я готовлю вам еду.
Я уверена, что лучше мне
Остаться в моем гнездышке,
В доме.
Ведь я хочу быть хорошей женой,
Но замечаю,
Что люди в общине обманывают друг друга.
Женщины мне не нравятся,
Они притворяются честными,
Делают серьезные лица,
Но когда лето будоражит их,
Они встают рано, чтобы пойти в синагогу,
И каждая рассчитывает
Повстречаться со своим любовником.
Их заботят только
Сплетни и флирт.
Это верно, как то, что я еврейка!
В синагоге слышна только их болтовня,
Когда они садятся рядом.
Каждая рассказывает о своем любовнике,
А если ей не достаточно одного, то она заводит семь.
Та, у которой больше всего любовников,
Ходит с гордо поднятой головой,
Словно хочет дотянуться до небес.

А когда они глядят на мужчин,
 То выбирают одного себе по вкусу.
 А как они назначают с ним свидание!
 Именно об этом они думают все время.
 Никто из них не ведет себя достойно.
 Поэтому я не хочу общаться с ними.
 Мой дорогой муж, я не хочу вас обманывать,
 Я хочу остаться дома.
 Я потру сыр для оладьев,
 Сделаю тесто на макароны.
 А когда вы вернетесь, я скажу: «Борех-або, адони!» («Добро пожаловать, мой господин!»)
 Муж очень обрадовался
 И сказал: «Моя дорогая верная жена,
 Я преклоняюсь перед твоей благопристойностью!
 Ты не принадлежишь к числу женщин, которые любят пускать пыль в глаза,
 Ты очень искренна,
 Ты справедливо бичуешь других своими словами!
 Хвала тому, чье имя я не могу назвать сейчас,
 И кто ясно показал мне твою набожность
 И наделил тебя столь добрым сердцем.
 Принеси мне праздничную свечу,
 Я пойду молиться за нас обоих!»

אלהיא ליגן זי נון אני באדי • ער און ברוך אום זיא און קלייד : זיא האטן איין
 גרוסי פרייד : גאט געב אין דז הערץ לייד : סליק .

Элия Левита

Элия Левита как гебраист

ספר התשבי
 לאיהו התשבי
 שרשיו במנו
 התשבי

י ל ברכום בְּרַךְ וְכִרְפּוּם תִּכְלֵל פְּתוּחִים אֲהוּי מִן בְּרַסָּם
 חֲנֻכָּה בְּלַעַז וּבִלְאִי זִמְרוּ וְכֵן בְּעִירֵי בְּנֵי אֱלֹהִים
 וּבְלִשׁוֹן דּוּמִי גַם כֵּן בְּחִפּוּם וְכֵן תִּרְסַם שֶׁל מוֹד אֱלֹהִים
 זא ל וְחֲנֻמָּה מִזְרָא בְּרַפּוּמָא וְחֻמָּא אֲבָל בְּרַךְ וְכִרְפּוּם תִּרְסַמוּ
 דה ל רַשָּׁא וּמִזְרִיקָא וְבִקְרָא חֲפִרְפּוּם מִזְרִיקָא עַל שֵׁם בְּבִיעוּ
 שְׁחָרָא יִתְקַח בְּלִשׁוֹן אֲשַׁכְּנֵי גַעַל וּבְלַעַז וְהַלֵּל וְכֵן בְּחֻמְבֵּי
 וט ז בָּל פְּתִים לִיבְחֻז פִּירוּשׁ לְצַבֵּעַ בְּרַפּוּמִית וְכֵן חֲחֻבְקִים

שְׁנוּטָאִים חֲחֻדִים בְּמִדְיַת חֵיבִיבִיא בְּרִיאָא בְּבִיעִים
 בְּרַפּוּמִי וְאֲבִי עֲשִׂיתִי סִימֵן לְפִרְטֵי חֲשֵׁנָה בְּעַת חֲחִיא בָּל
 דְּחֻמְסֵי יִבְרִים וְחֻמְסֵי רֵגֵי בְּמִשְׁרָא רֵגֵי יִבְרִים לְשׁוֹן
 בְּרַפּוּם |

ש"ט לפ"ק
 ר' אליהו הלוי בחור ומדקדק
 הלא אבן מקיר תזעק ותהמה לכל עובר
 עלי זאת ה-קבורה
 עלי רבן-אשר נלקח ועלה בשמיים
 אלי-יה ב-סערה
 הלא הוא זה אשר האיר בדקדוק אפלתו
 ושם אותו לאורה
 שנת שט בחדש שבט עלה בסופו, ונפשו ב
 בצרור חיים צרורה

Год 209 (1549)

Элияху Налеви Бахур веМедакдек
 Камень вопиет из стены и плачет перед всем прохожим
 По этой могиле
 По нашему раввину, который был вознесен и поднялся на небо
 К Богу в вихре
 Этот человек рассеял темноту грамматики
 И вынес ее на свет.
 В году 209, в месяце шват он принял свой конец, и его душа
 Оказалась завязанной в узле жизни.

בשנת מאתים וששים ותשע, החמס קם למטה רשע¹, ואנוש חצי בלי פשע¹, ויהי בהיותי, אני בעיר פדואה רבתי, כאשר היא נלכדה² ונשללה ונשדדה, ואויבים את נוי השמו³, ככל המון היהודים אשר תמו, והיה כל אשר לי לשלל, כאשר יבער הגלל⁴, ואז נפלו לי חבלים⁵, ולגלות בראש גולים⁶ [...]

В году 269 (1509) насилие пробудилось и породило злобу, жестокий был удар, который поразил меня невиновного! Это случилось, когда я был в великом городе Падуе, когда он был взят, разграблен и опустошен. И враги разрушили мой дом, как и дома большинства евреев, которые обрели свой конец, и все мое имущество было разграблено, сметено, как мусор. И тогда мне пришлось возглавить колонну изгнанников

В эпоху славы, которая показывает великолепие своей одежды, пришел человек, величие своего поколения, великолепие и красота,

Он пришел не в Израиль, но был среди народов. Я скажу вам его имя и расскажу, где он живет. Он поселился у всех на виду, как торговец сегодня в Антверпене, и зовут его Даниэлем Бомбергом

¹ Job, 34, 6.

² Jérémie, 38, 28.

³ Psaumes, 79, 7 ; Jérémie, 10, 25.

⁴ Rois I, 14, 11.

⁵ Psaumes, 16, 6.

⁶ Amos, 6, 7.

Его плоть не обрезана, но его сердце не жестоко, и всё его желание, вся его страсть заключается в том, чтобы донести Тору Всевышнего.

Он поистине праведный среди народов и будет иметь свою долю в будущем мире и награду за свои дела.

И теперь мы нашли его, внезапно, как уже отчаявшийся человек находит своего вола или овцу. Он изучил наш язык и религию нашего Бога. Он напечатал бесчисленное множество священных книг, и этого недостаточно для него.

Он собрал в своем доме тех, кто жаждет воды Торы. У истоков своих книг человек черпает полные ведра.

Он посоветовал напечатать двадцать четыре книги во второй раз: пусть он будет восхищен великой красотой своей работы.

וכן אם גם אני קבלתי, ופתחתי את פי ואכלתי טוב דעת וטעם, צוף דבש אמרי נעם⁷, אשר נטף מפיהם טפות טפות, ואכלתי התוך וזרקתי הקליפות, ולא אכלתי התפל וריר⁸ חלמות, וטעמתי מעט דבש הזה הנני אמות?

И если я тоже получил, если я открыл рот и вкусил их хорошей науки и мудрости, их сладких, как медовый месяц, слов, которые сочлились из их рта, и если я вкусил от мякоти и выбросил кожуру, если я не ел того, что не имеет никакого вкуса, яичного белка, и если я отведал немного того меда, неужели я должен умереть за это?

אך דעו כי אפילו הכי, תהלה לאל עברי אנכי, ואת האלהים אנכי ירא, שמים וארץ בורא.

Но знайте, что прежде всего, хвала Богу, я еврей, и я трепещу перед Всевышним, сотворившим небо и землю.

⁷ Proverbs, 16, 24.

⁸ Job, 6, 6.

Элия Левита, творчество на идише

Пасквили

Песнь о пожаре

Элия Бохер написал эту песню о пожаре в Венеции,
Песня на мелодию «*tsur mishelo akhalnu*»

1

Сейчас я хочу воспеть
Моим язвительным тоном
Недавние события,
О которых все должны знать,
Воспеть чуму и эпидемию,
Которая случилась на этот раз
В Венеции, во время пожара,
Который разжег *Abonai*

2

Послышался великий плач о том,
Что сгорел мост Риальто.
Он исходил от торговцев и благородных людей,
Евреев, молодых и старых.
Евреи призывали друг друга
Быстро бежать
Убирать товары
Во имя *Abonai*

3

Они их грузили в ужасной спешке
И посылали далеко.
Многие вели себя негодно,
Отходили в сторону,
Надеясь обогатиться
За короткое время.
Это несчастье доставляло им радость,
И они благодарили *Abonai*

4

Многие бежали с сумками
В надежде всё унести с собой.
Один из них нашел много чанов,
Он взвалил их на плечи
И упал в лестницы,
Так что Риальто содрогнулся от его падения.
Он убежал, бросив свою добычу
И крича: *Oy vey Abonay*.

5

Затем он продолжил свой путь
И снова стал нагружать сумки.
Он хотел, было, тихонько
Сбежать,
Но гой увидел его зигзаги
И сказал: «Грязный козел!»
Он ударил его по голове,
И тому изрядно досталось, от *Abonai*.

6

Затем он побежал по улице,
Рыская то здесь, то там,
Что бы можно стащить.
Он нашел портновские ножницы,
Но потом снова потерял.
Не далеко он их унес.
Если кто рожден для бедности,
Это *Abonai* определил ему такой удел.

[...]

18.

Сумку с новыми ножницами
Взял Гиллель.
Он тащил ее, как король,
Тому есть свидетели.
Это не обман.
Он был схвачен.
Этого тоже хотел
Наш дорогой *Abonai*

19.

Что он мог сделать, если, на его беду,
Об сумке тут же спохватились?
Он спрятал ее в своей комнате
За досочкой
И хотел скрыть свой позор,
Говоря: «Эти товары
Отправила мне жена Элии Бохера,
Abonai ей в помощь».

20.

На этих словах я оставлю свой сюжет,
Оставлю в таком виде:
Я бы мог написать больше,
Если бы я мог свидетельствовать еще,
Но я лучше помолчу

И оставлю это дело,
Потому что я боюсь пострадать из-за этого,
Пусть *Abonai* защитит меня.

21.

Но одна вещь сердит меня:
Если бедняк совершит любой проступок,
Он погиб,
Все готов попить его кровушки,
И богатые так и делают.
Им это охотно разрешают,
Всё им сходит с рук.
Пусть *Abonai* сжалится!

22.

Бедняк действует тайно,
И бедность толкает его к этому.
А богатые, в общем и целом,
Действуют открыто.
И если бы я должен был всё рассказать,
Что они делают в течение года,
Мне бы не хватило дней,
Которые мне выделил *Abonai*

23

Во всей Италии
Ситуация никуда не годится.
Никто не стыдится грехов,
Все делают, что им вздумается.
Редко найдет достойного человека
Среди пожилых.
Еврейская вера бродит на костылях,
Никто не признает *Abonai*

24

Пусть будет проклята война
И тот, кто ее развязывает.
Многие утратили душу
Из-за войны.
И этого кажется недостаточно,
Вред от войны только начинает чувствоваться.
Лучше бы я лгал,
Я молю об этом *Abonai!*

25

Я хочу теперь вам назвать
Имя того, кто придумал эту песнь.
Вы, должно быть, узнали его,
Потому что его стиль хорошо известен,
Это один студент,
Человек, который всегда борется с ними
За это. Хорошего доброго Пурима!
Пусть *Abonaï* вам даст его.

Гамавдил-лид

1.

Тот, кто различает святое и профанное,
Отличает меня от Гиллеля, хитрого негодяя,
В котором столько же недостатков,
Сколько звезд на небе.

2.

Гиллель, ты осмелился бросить мне вызов,
Ты выбрал меня в качестве мишени.
Тебе придет конец
До наступления ночи!

3.

Он снова написал обо мне поэму,
Но мало кто посчитал ее смешной,
Потому что он всего лишь возвел поклеп,
И клянусь, он не переживет эту ночь!

4.

В моем первом стихотворении можно прочитать,
Как он вел себя во время пожара.
Как он повел себя благородно,
Мы видели в ту ночь!

5.

Когда он получает много денег,
Он их полностью тратит на обжорство.
Его рот не знает отдыха в течение целого дня,
И ночи.

6.

Поскольку он действительно ужасный обжора
Он попросту портит свое здоровье.
У него есть брат-священник,
Туда он и отправиться в одну из этих ночей.

7.

Его бедная душа может плакать,
Потому что он конченный нечестивец.
Никогда он не доходит в утренней молитве
до «Борух ше-омер»,
Не молится после полудня и на закате.

8.

Жизнь в синагоге мало заботит его,
Но если он видит самую малую сложность
в библейском отрывке,
Вещь, понятную даже ребенку,
Он будет размышлять над ней целую ночь.

9.

Он приходит в синагогу с громкими криками
И говорит: «Вот что это значит, во имя Бога!»
И говорит обо всем,
Как в своих ночных снах.

10.

Он полагает, что он специалист в грамматике,
Но не знает даже первого спряжения.
«Если ты грамматик, ну, тогда объясни мне,
Что делает буква «hey»
в конце слова «лайло» (ночь)?

11.

Ведь «лайло» мужского рода,
Посмотри в стих «Этой ночью»,
ты, великий шарлатан,
Ты не заслуживаешь тех денег,
что тебе платят ученики,
И не можешь наслаждаться
этими деньгами ночью.

12.

Эй! Пусть тебя настигнет эпилепсия,
Ты не знаешь даже алфавита,
А ведь я учил тебя долгими часами
И, по воле Бога, многими ночами.

13.

То, что я вам говорю, абсолютная правда.
Когда он был в приюте, в доме Моше Вербеш,
Блохи кусали его днем,
А холод – ночью.

14.

Люди, которые хотят развлечься,
Могут послушать, как он преподает
своим ученикам.
Он мычит на них, как бык,
Среди ночи кто-нибудь мог бы испугаться.

15.

Он учит взрослых и юных полному беспорядку,
Один учит перевод Библии, другой спит,
Один – «Песнь песней», другой – Аггаду,
Один говорит «день», а другой – «ночь».

16.

Они учатся у него порокам,
За это он (как он сам говорит)
не получает и трех пфеннигов,
Он работает двадцать пять часов
За один день и одну ночь.

19.

Он кормится своими собственными методами,
Иногда играя в кости, иногда в карты,
Поэтому гои ждут его
До конца ночи.

20.

Он вызывает в суд при *Cavi dei sesteri*,
При *Avogaria*, при *Corte forestieri*,
При *Pioveghi* и при *Cattaveri*,
И при синьорах ночи.

26.

Ну что ж, раз уж я развлекаю вас,
Я хочу спеть вам о трех женщинах,
Как ни одна из них не хотела оставаться с ним.
Они распознали его с первой же ночи.

27.

Он оставался с первой довольно долго,
Но не сблизился с ней.
Он говорил повсюду, что у него нет времени
Ни днем, ни ночью.

28.

После того как он дал ей развод,
Мужчины поспешили к ней.

И всё время, что она потеряла с ним,
Она компенсировала за одну ночь.

29.

Затем, он взял в жену еще одну,
Молодую чистую девушку.
Но ей было с ним невесело,
Ни днем, ни ночью.

30.

Когда он должен был лишиться ее невинности,
У бедняги не было сил,
Он купил хорошего карпа
И спрятал его в спальне ночью.

31.

Он встал за час до рассвета,
Разрезал рыбу,
Выкачал пинту крови
И пачкал ею простынь целый день и целую ночь.

32.

Он думал, что сможет обмануть женщин,
Но они нашли чешую от карпа.
Об этом болтал весь Местре,
Все узнали об этом до вечера.

[...]

66.

Я остановлюсь здесь,
Хотя мог бы продолжать и дольше,
Мне не хватило бы времени,
если бы я посвятил сочинительству
Сорок дней и сорок ночей.

67.

Гиллель, я оплатил тебе за твои поступки.
Ты бы лучше остался дома.
Вот, возьми! Ешь на здоровье!
Наслаждайся трапезой этой ночью!

68.

Если бы ты знал, как у тебя получаются рифмы,
Ты бы устыдился писать стихи.
Если ты надумаешь померяться
рифмами со мной,

Между моими и твоими разница
как между днем и ночью.

69.

О, невежда, о, ничтожество,
Посмотри на бумагу, прикрепленную к стене!
Я сделал ее своими руками.
Сделай и ты нечто подобное этой ночью!

70.

Я обещаю тебе, что не пройдет и месяца,
Я напишу еще о тебе на святом языке,
В размере книги «Шекель ha-кодеш»,
И ты будешь размышлять над этим день и ночь.

71.

И знай, что я пойду в Песаро,
Чтобы напечатать эти стихи в типографии,
Чтобы они летели так далеко, как летучие мыши
По ночам.

72.

Я тебе наконец оставляю эту поэму,
Можешь скалиться у себя дома!
Количество строк в этой поэме равно,
Согласно гематрии, численному значению слова «ночь».

73.

Их всего семьдесят пять,
С Гиллелем и Коэном получается сумма:
Два слова равны по численному значению семидесяти пяти,
А в слове «Гиллель» те же буквы, что и в слове «ночь».

74

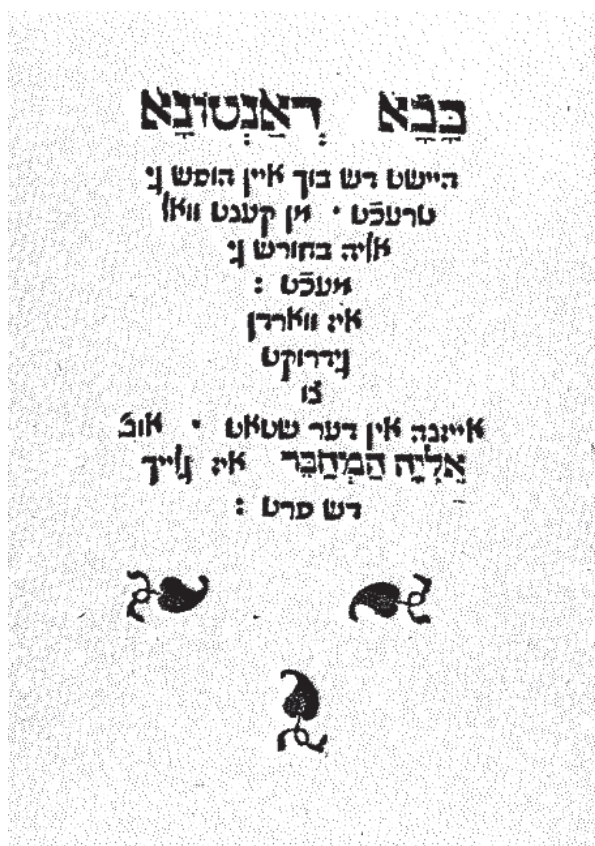
Год, который начинается теперь,
Тоже семьдесят пятый,
С того времени как Бог освободил нас от наказания
И от изгнания, которое подобно ночи.

75.

Поскольку он всегда облегчал наши страдания,
Пусть он освободит нас, мужчин и женщин,
Вот молитва и пожелание Элии Левиты, писателя,
Который сочиняет песни по ночам.

Элия Левита, «Бово Дантона» (1507)

Бово Дантона

Пролог

Я, Элия Леви, писатель,
 Который стоит на службе у всех благочестивых женщин
 Почетно и с достоинством,
 Я даже допускаю мысль,
 И в это было бы легко поверить,
 Что некоторые женщины обижаются на меня
 Потому что я не печатаю и для них тоже
 Часть моих книг на идише,
 Чтобы они могли развлекаться чтением
 И читать их в субботние дни и праздники.
 Но я хочу сказать правду:
 Мне также кажется, что это верно и к месту.
 Поскольку я уже создал на святом языке
 Восемь или девять книг
 И напечатал их, благодаря типографии.
 Я также кое-что предпринял,
 Поскольку я близок к концу своей жизни
 И сегодня или завтра откину копыта,
 А все мои книги и песни

Будут забыты и похоронены,
 Поэтому никто не должен отговаривать меня,
 Я хочу напечатать мои книги все одну за другой,
 Сколько бы их ни было.
 Если срок, который отведен мне, не слишком короток
 И я хочу начать в нужный момент
 С этой книги, которая называется Бово.
 И это абсолютно верно, во имя Бога,
 Что тридцать четыре года назад
 Я вынул эту историю из итальянской книги,
 Но я добавил много своих изобретений:
 Тот, кто ее прочитает, хорошо это поймет.
 Здесь есть несколько итальянских слов,
 Кто их не поймет, смотри
 На последних страницах книги,
 Где я их подробно объясню
 И расставлю в алфавитном порядке.
 Что касается мелодии, которая должна сопровождать эту песню,
 Я не могу вам ее передать.
 Если кто знает музыку или сольфеджио,
 Я бы с радостью помог ему.
 Я пою эту книгу на итальянскую мелодию.
 Если кто может сочинить лучшую мелодию,
 Пусть его отблагодарят!

אין שיק איין דש ון אינו איר	אָנְקֶר
ווערסט אן אייבם זיל :	אַלמוּדז
ווש ון אראן אויטן גיבט :	באַבילאָניע
די שטט בבל :	בִּבְאַצַּח
ווען דש איר קיין וויבד הוט :	באַשט
איין זאטל איט שטרו גיבט :	באַרדז
איין הער אן דיש קונקט הוב :	בִּרְיָלִיד
ווייט גיברוטן אויף דעם רושט :	גִּרְאַצִּיָּה
גיבד :	טִימּוּז
די דייכסיל היבטן אן אייבם שיק :	טוּלפּאַז
דש די טורקן אום דען קוסף טובן	טאַקעֶרז
איין שאַלעכט ווירטט הויז :	טַעֲרַח דִּימּוּדִי
ווען זאג :	טְרִידִיאַח דִּקְעֶרֶלז
אייבר איי אויז דער	דזשטיגִיָּה
אסטיק :	בִּדּוּבָה
געבטיקייט :	מוֹגֶעֶשְׂטֶר
אין קושטיג וריא :	בִּטְרִץ
אין זאך גריכט :	בִּרְיָעֶר
אין בעט אויז וואל גיבט :	
שיק אויט :	

L'inamoramento

100

Она увидела, как хорошо он садится на лошадь,
 И как он подгоняет ее шпорами,
 Он преклоняет ее колени к земле,
 Весь город смотрит на него.
 Когда благородная девушка увидела его
 Она сказала своим подругам:
 «Пусть я выпаду из этого окна и разобьюсь,
 Если я видела, в моей жизни, более красивого парня».

[...]

102

Это произошло в воскресенье утром:
 Бово снова въехал верхом,
 Он и некоторые его спутники.
 Прекрасная Друзиана увидела его,
 Она посмотрела на него милым взглядом
 И начала любезничать.
 Ее сердце возжелало молодого человека,
 Она бы охотно спрыгнула с балкона.

103

Бово продолжает свой путь,
 Ее улыбки и подмигивания не подействовали на него.
 Она проводила его глубоким вздохом
 И чуть не упала в обморок.
 Она жаждет его так сильно,
 Что больше не может ни есть, ни пить.
 В ту же ночь она легла спать без ужина,
 Всю ночь она ворочалась.

[...]

132

Друзиана хотела этого еще сильнее,
 Она больше не могла его забыть
 И когда все ушли
 Она опустилась на луг
 И хотела присесть с ним на минутку.
 Он лежал на спине и спал,
 Его щеки сияли, как розы.

133

Она увидела, как он спал там так мягко,
 Распластав руки и ноги,
 И она взяла его за ноги
 И стала тянуть, пока не разбудила его.
 Она приветствовала его любезно
 И спросила, почему он так любит спать:
 «Вставай, ты уже давно лежишь
 Садись рядом со мной, благородный рыцарь».

134

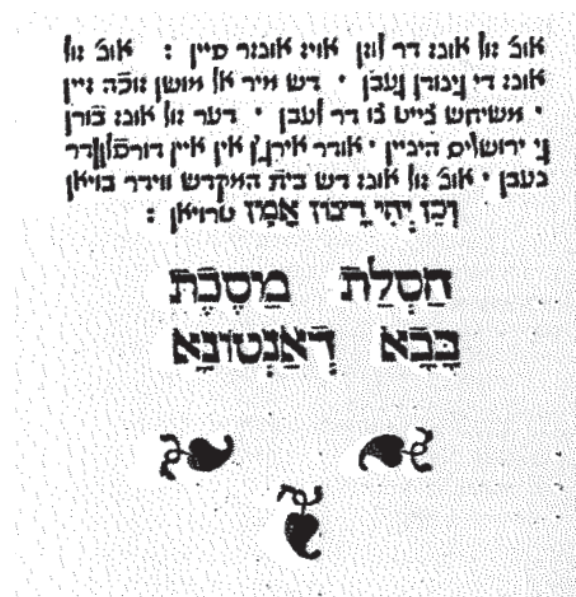
Бово сказал: «Какие смешные манеры!
 Что вы хотите, благородная девушка?».
 Она сказала: «Если бы меня не было здесь сегодня,
 Тебя бы разрезали вас на мелкие кусочки,
 Сколько раз я давала тебе знак?
 Ты никогда не хотел смотреть на меня».
 Бово бы с радостью сбежал,
 Но она крепко сжала его и не хотела отпускать.

135

Она сказала: «Тебя вожделяет мое сердце
 Почему ты всегда поворачиваешься ко мне спиной?
 Если бы ты знал, как сильно я тебя люблю,
 Ты бы скорее прижался ко мне.
 Ах, почему ты так суров?
 Ты разбиваешь мне сердце,
 Я вовсе не уродлива,
 У меня здесь два симпатичных груди!».

136

Она вытащила белые груди
 И сказала: «Разве это можно отвергнуть?»
 Она хотела рассмеяться
 И сказала: «Как ты можешь отказаться от этого?»
 Бово это не взволновало,
 Он потупил глаза,
 Он не мог смотреть ей в лицо,
 поскольку ему было стыдно,
 Этого бы не случилось бы с Элией Бохером!

Элия Левита, «Парис и Вьена» (≈1535)

1) Пролог и эпилог книги

Пролог

8

Вот почему, на данный момент, книга рассказывает нам,
Что она все время воздерживается от того, чтобы называть своего автора,
Меня узнают, да, я это хорошо понимаю,
Если книга попадет в руки любителя.
Но под своим именем я бы не могу обнаружить постыдную вещь,
Потому что приходится признаться в моем пороке и ошибке:
Эту книгу я пишу из любви к женщине,
Чей образ выгравирован в моей душе.

9

Сегодня она очень далеко от меня,
Вот почему, надеюсь, книга полетит к ней
И докажет ей, через несколько месяцев,
что я без конца посвящаю ей свои помыслы
Возможно, книга сможет, под воздействием эмоций,
Удалите из ее сердца жестокую непреклонность,
Чтобы она наконец приняла и покорилась моим желаниям,
Как любовники в этой книге, которую вы собираетесь читать.

10

Пока я помню о суровости судьбы,
 Я не могу, увы, избавиться от икоты.
 Я должен еще кое в чем признаться,
 Чтобы меня упрекали во лжи.
 Эта книга – плод моих усилий,
 Многие читали ее и, без сомнения, увидят:
 Она уже существует на христианском языке,
 Она называется там, как и здесь: «Париж и Вена».

11

Но тот, кто написал эту книгу по-итальянски,
 Он не украсил свою работу ни стихами, ни рифмами.
 Я вызвался построить мою книгу так,
 Чтобы срифмовать все строчки до единой.
 Но если я устану по пути, знайте,
 Что я оставлю книгу на некоторое время,
 И это сразу исцелит мою усталость:
 Я разделю свою работу на десять песен.

12

Если случится так, что я начну книгу с одного раздела,
 А затем отклонюсь от намеченного пути,
 Читательницы и читатели, не удивляйтесь,
 Читайте, не выказывая смущения!
 Я скоро вернусь к действию,
 Я не могу оставить вас в таком смущении.
 Те, кто, напротив, будет очень внимателен,
 Не будут смеяться, я думаю, над моими отступлениями.

13

Я наконец перехожу собственно к сюжету
 И больше не буду болтать.
 И правда, я задерживаю вас слишком долго,
 И я слышу, что в ваших рядах поднимается возмущение.
 Вот, как мне кажется, ваши добрые слова:
 «Он болтает за троих, когда он остановится?»
 Но я оставлю здесь свои оскорбительные фразы
 И прошу вас внимательно слушать.

Эпилог

Да будут они благословенны, юноши и барышни,
 До тех пор, пока их не выдали замуж!
 Но они не знают, насколько хороша их жизнь
 И каким счастьем они делятся друг с другом.
 И сколько из них подвержены жестоким сожалениям,
 Когда их связывают друг с другом прежде, чем настанет подходящий возраст!
 Но если бы я сказал вам почему и как,
 Мне пришлось бы петь десять дней подряд.

715

У меня всегда есть одна и та же идея,
 Вы можете поймать меня на слове, я говорю это открыто.
 Я могу (я знаю об этом) противоречить себе: «Остановись,
 Закрой этот рот или поговори с глухими!
 Очевидно, что ты всего лишь грустный и глупый мальчишка,
 И что никто, в конечном счете, не слышит тебя!»
 Верьте в то, что вам нравится, я проповедую, и я искренен:
 Благословен Господь, я холостяк!

716

Но если всё же надо будет жениться,
 Я не сделаю этого раньше срока.
 Хотя я надеюсь, что тем временем произойдет
 Переворот, который прибудет из другого места,
 Этот переворот, это облегчение, которого я ожидаю,
 Окажется человеком энергичным,
 Большим козлом с седой шерстью и длинными ушами,
 Который устрашающе протрубит в рог.

717

Затем он отведет нас вместе в город,
 С которым Бог уже давно связал нас судьбой,
 Чтобы мы получили заслуженный отдых,
 Как наши души, так и наши тела.
 И мы будем болтать там все время,
 Рассказывая Богу о помощи и утешении,
 И больше не будем говорить о Парисе и Вене,
 Пусть мои желания исполнятся во имя Бога, амен.

2) Прологи к четвертой и седьмой песням

Пусть Бог поможет мне благосклонно
В сочинении четвертой песни.

168

О, прекрасное создание, о, достойная юная дама,
О, благородная милая дева, о вы, честная особа,
Не лишайте меня своей благосклонности,
Если вдруг я буду слишком резок.
Сейчас я не буду красиво льстить вам,
А собираюсь говорить ясно.
И если я обижу вас,
Дамы, прошу вас, не принимайте близко к сердцу!

169

Молчите и наберитесь терпения,
Даже если придется немного пострадать.
И не лишайте меня своей благосклонности,
Я прошу вас от всего сердца.
Во всем виноват Одоардо,
Ведь я не склонен к злословью.
И если из моего рта вырвется упрек,
То это слова Одоардо!

<...>

171

<...>

Он говорил, что женщина – это река,
По которой течет обман.
Ни одной из них нельзя доверять,
Нельзя рассчитывать на верность их слов или жестов.

172

Он продолжил в том же духе:
«Парис, друг мой, мой дорогой брат,
Не ищи женской любви!
Они наврут с три короба,
И если ты надеешься добиться успеха,
То они обманут тебя,
Разрушат твою жизнь,
И ты будешь оплакивать день своего рождения.

173

Ты не распознаешь всех их уловок,
Они обманывают бедных юношей,
Даря им улыбки, одну, две, три, без счета,
И кивая головой.
Когда наконец сердце вспыхивает, словно уголь,
У них на глазах,
Они дают ему превратиться в золу,
И не пытаются погасить пожар даже водой из ложечки.

174

У них есть только одно желание:
Менять любовников без промедления.
Как только они получают власть над одним,
Они оставляют его наедине со своим горем
И быстро устремляются к следующему несчастному.
Они притираются к новому любовнику,
Хвастаются друг перед другом и насмеваются:
«Ой-вей, я сведу еще одного с ума!»

175

С каждым днем мы влюбляемся все крепче
И становимся все милее,
А они ведут себя с нами, как дикие звери,
Хуже, чем медведи и волки.
Глядя на них, мы думаем,
Что они живописные шедевры,
Они действительно картины,
Ведь они раскрашены красками.

176

Когда перед бедным юношей предстает образ
Молодой девушки,
Он видит на самом деле белила,
ртутные и киноварные румяна и слюну.
Цезальпиния, горький уксус,
яйцо, лимон, душистый горошек – вот, что его впечатляет на самом деле.
Квасцы, тальк и сахар,
И вы не заметите проклятого превращения!

177

Они красят волосы в цвет золота,
Выливая на них растительное масло и серу.
Если смотришь на их лоб и брови,
Хорошо видно, как они выщипывают волосы пинцетом.
Если мы думаем, что они красивы и милы,
То им удалось нас обмануть.
Но их красота растает,
Как снег на весеннем солнце.

178

И я предупреждаю своих неразумных братьев,
Которые думают, что они высокие и стройные, как сосны,
Братьям следует взглянуть на то, что они скрывают под своей одеждой.
У их сандалий подошва в десять сантиметров,
На них по три-четыре юбки.
Юноши бы не соблазнились этим зрелищем.
Если бы увидели, как они молча ложатся спать
И как три четверти их наряда остается лежать у кровати.

179

Если кто-то увидит, как они встают с утра,
Не накрашенные и не напудренные,
Ему покажется, что они похожи
На сухое мясо в желтом бульоне!
Я не хочу тратить силы на этот рассказ
И пугать тебя.
Иначе я бы показал тебе,
Что дело обстоит в четыре раза хуже, чем я тебе описал.

180

Они прибегают к уловкам,
Которые невозможно скрыть.
Поэтому знай, верь и запомни навсегда,
Что, когда они стареют, тут же
Их зубы начинают гнить, с каждым днем все больше,
А лицо покрывается морщинами.
Они пахнут, блеют, мычат и ревут,
Они уподобляются черту из Геенны.

181

Поэтому не верь их красоте!

Уверяю тебя и предупреждаю тебя,
Ни христианин, ни еврей не нашел в них верность,
И никто не познал их любви и доброты,
А только надменность, хитрость и обман.
Они расставляют свои сети,
Но хороший человек избежит их,
А грешник будет пойман.

182

У них нет никаких заслуг,
Кроме того, что они рожают нас, мужчин,
Они упрекают нас в этом,
Однако они неправы.
Посмотри: благоухающая красная роза
Растет из стебля с шипами,
А лилия растет из дурно пахнущей травы,
Мы любим цветы, но выбрасываем их стебли».

183

Одоардо рассказал еще о многом.
Не знаю, с удовольствием или с отвращением,
Я не буду здесь приводить все его слова
И пожалею дам.
Я принадлежу к той же группе
Любовников, которые любят дам.
Особенно я люблю одну, имя которой не буду упоминать,
Хотя она не принимает моей любви.

184

Я охотно скажу, что Одоардо не прав,
Он слишком суров к ним.
Если есть семь-восемь злых особ,
Пусть он их накажет и погубит!
Но из них найдется, наверное, сотня
Верных, честных и благопристойных.
Я сказал «наверное» и не хочу уточнять,
Чтобы не говорить неправду.

**Я молюсь своему Богу, которого я люблю,
Чтобы он мне помог в седьмой песне.**

374

Многие люди часто открывают рот
И готовы без конца
Рассказывать все хором
О наших братьях в Венеции.
Они говорят, что те живут на дне,
Что они бесчестные и неблагородные.
Они не выносят чужеземцев.
Поглядите, как они приветствуют их!

375

Когда к ним заходит гость,
На него смотрят, как будто он воняет.
Ему приходится голодать годами,
Прежде чем ему предложат воды.
Им очень тяжело
Кивнуть головой в его сторону.
Чтобы сказать ему «Шалом»,
Им бы потребовалось нечеловеческое усилие.

376

Никто не разговаривает с приезжим
И даже не замечает этого.
Ему приходится долго бродить по гетто,
Прежде чем ему удастся найти себе компанию.
И если кто-то захочет с ним поговорить,
То только чтобы получить от этого прибыль
Или посмеяться над ним.
Тогда его окружают, как куры цыпленка.

377

Они часто думают, что могут одурачить его,
Но показывают только свою собственную никчемность,
Потому что человек в капюшоне
Может напугать их и прогнать из Венеции.
Но хотя они способны только на насмешки,
Они высокого мнения о себе:
Считают себя правителями Венеции и ее стен,
А нас – своими слугами и крестьянами.

378

Для них мы крестьяне и даже скот,
 Потому что, когда один из них оказывает нам внимание,
 Нам приходится следовать за ним днем и ночью,
 И мы не знаем, чем расплатиться с ними.
 Мы отдаем им деньги, стараемся,
 Но все тщетно, я не преувеличиваю.
 Как только мы расстаемся, все наши труды забываются.
 А иногда они считают, что мы остались перед ними в долгу.

379

Я слышал и другие рассказы,
 Но не хочу приводить их здесь.
 Спрячу их в свое писательское перо,
 Потому что боюсь, что они меня возненавидят.
 Я много раз их защищал
 На площадях, на улицах, в разных городах.
 Я не ценю обвинителей
 И говорю им: «Если это правда, то такова их традиция».

380

Но это плохая традиция.
 И никто не запретит мне заявить об этом.
 Все мы из плоти и крови,
 И Бог дает нам всем пищу.
 В Мантуе, в Ферраре так не поступают.
 В Удине, в Падуе, в Вероне тоже нет.

Седер ношим

Родовые муки

Когда родовые муки начинаются, она снова испытывает трудности, насколько я понимаю. Она вопит, как громогласная труба. Ее слышно через улицу. Когда ее охватывает боль, которая ударяет ее в шею, она испускает крик, большой крик. У того, кто его слышит, вполне может надорваться сердце. «Обратитесь к нашему Господу Богу, благословенному, – говорят ей женщины. И когда боли заканчиваются – так что я слышал от женщин... Если ребенок рождается неправильным способом, мать находится в опасности вместе с ребенком. Они благословляют ее маленьким свитком Торы, чтобы Бог сжалился над ней. Если матери удастся остаться невредимой, тогда ребенок подвергается риску! Если можно спасти только мать, то лучше выбрать дерево, нежели яблоко. Хорошая молодая женщина не теряет ничего, кроме творения своих рук. А если ребенок побеждает, матери всё еще нужна удача, чтобы справиться с последствиями родов. Но если матери теряют детей, будь то девочек или мальчиков, или если дети не рождаются в срок, то, опять же, [матери] практически уходят из жизни. Так, если бы даже у них не было никаких других проблем, а только эти, то было бы неудивительно, если бы они вошли в Рай живыми, как корова в мышиную нору!

Кормление грудью

Это еще одно несчастье, которое их ждет. В течение восемнадцати или двадцати [месяцев], [женщины] кормят своих детей или немного меньше или больше, а дети сосут много молока и высасывают из женщин их сердца. Но это не причиняет большой боли. [Дети] всегда цепляются за них, чтобы их погрызть. Кто может рассказать все это? Какие плохие часы и времена женщины переживают!

Иногда им приходится кормить грудью собаку, например, когда у детей нет аппетита. [Матери] опасаются, что молоко будет свертываться в их груди – и что они вряд ли смогут обойтись без собак, даже если собаки причиняли им боль лапами, кусают и царапают. Иногда собаки сосут так много, что даже причмокивают.

Если [женская] грудь болезненно набухает или [на сосках] появляются трещины, нужно попробовать что-то другое. Прочь собак! Теперь, когда [женщины] отталкивающие и нечистые из-за кормления, начинается настоящая чума: некоторые из них кормят и беременеют одновременно, и проблем становится три. Такая женщина не играет и не развлекается; несомненно, Бог приговорил ее.

Забота о ребенке

Неудивительно, что из-за страданий они надрываются, такие испытания их ждут с детьми. Им и не поесть спокойно, каждый кусочек обслюнявлен или запачкан. Потом они заходятся в рыданиях. Женщина должна держать [ребенка] в сухости. Она так много беспокоится с этим. Тот хочет сидеть у нее на коленях, или ей приходится носить его на руках. Ей жарко, ей тепло. [У матери и ребенка] много таких дряг. [Ребенок] подпрыгивает, и ее шея [переламывается] пополам! Если она хочет перекусить, [ребенок] оставляет ее в покое. То начнет царапать начес, то плачет, когда кожа шелушится, то хочет прикоснуться к ее рукам. Нет конца ее трудам. Когда у него болит живот, он громко кричит. Время от времени это действительно утомительная юная вещь!

Затем он кричит еще громче: «Голод!»; потом он кричит: «Тревога!» Как ей хотелось бы поспать. Прежде всего ей приходится кормить его грудью. Потом, в течение получаса она должна петь. Иногда все это бесполезно; и ей приходится его качать. Воистину, я не говорю вам неправды. Если у него прорезываются зубы или ветряная оспа, тогда у нее много забот. Она должна следить, чтобы сыпь не одолела его. Так бедная женщина проводит свои дни. Если у него глисты или покраснения, женщину опять ждут страдания. Нет ей больше ни отдыха, ни покоя. Она не смыкает глаз всю ночь. Как утомительный ребенок! Как только молоко заканчивается, начинается поистине великое страдание. Ребенок хочет еще сосать грудь, а у нее нет [молока].

Тяжелый жребий женщины

Если бы женщины усвоили всё это, прежде чем выходить замуж, они бы скорее утонули сами; они бы скорее легли с высушенными палкой, нежели приблизились к мужчине. Тем не менее, они не могут отпустить его, из-за хорошей Природы, будь это для них сладко или кисло. Бог знает, что у них жалкая жизнь! Их грехи прощаются им в этом мире. Я считаю всех наших женщин действительно живыми мучениками. В этом мире у них так много сложностей! Они умирают по девять раз на дню, как кошка. Я не знаю, как они могли бы ложиться спать со своими мужьями, если бы у них не было Единого Всевышнего в их сердцах.

[...]

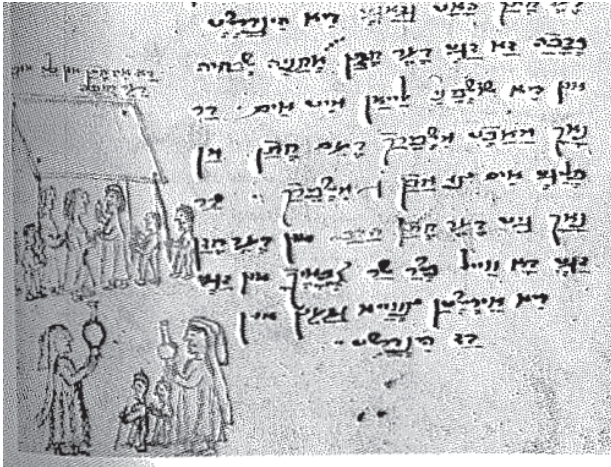

Особые субботы

Более того скажу я вам: Если бы они только знали, когда была специальная суббота, они бы не дали слабину; они бы приняли ее с почестями и поприветствовали с уважением. Они бы пришли в синагогу в красивых одеждах, на пальцах было бы столько колец, что они не смогли бы согнуть их. Если бы у них было много [колец], они бы не оставили на одного дома. Все [кольца] нужно было бы напялить. Также [они наденут] свои красивые жемчужные ожерелья, как сети. Если бы погода была хорошей, [каждая женщина] пришла бы одна, с желтой вуалью с жемчужными нитями, в нее бы были воткнуты три или четыре золотые иглы. Может быть, она бы побрызгала себя харосетом или смазала себя, немного, румянами, чтобы не выглядеть в святую субботу слишком бледно. Пожилые женщины будут носить вуали со множеством складок и сделают хорошее медленно готовящееся субботнее блюдо (чолнт).

Теперь все они, без исключения, делают это в субботу Песни (Шира) и для пения птиц. А что касается других специальных Суббот в году, если бы они действительно знали о них, они бы не дали слабину; они бы отдали им должное. Но [женщины], к сожалению, так недалекновидны. Им об этом ничего не сказали; они пребывают в заблуждении. В противном случае они бы охотно надели желтые вуали, и пояса, и серебряные ожерелья, и их шерстяные шали и все ювелирные изделия, которые у них есть. Короче говоря, женщины заслуживают похвалы. Они великолепные создания со многими достоинствами, и я все их продемонстрирую. Если бы только кто-то последовал их примеру! Если бы они были осведомлены, они бы с удовольствием сделали многое.

Свадебные обряды

Кроме того, посмотрите на свадьбу, когда пускают клич: «На плетение!», посмотрите, с каким рвением, бедняги, они спешат хоть чем-то себя занять. Итак, они стоят, вокруг невесты. Некоторые из них поют ей, очень громко, самые прекрасные свадебные песни, основанные на стихах недельного раздела Торы. [В песнях поется], что она должна соблюдать законы менструальной чистоты и зажигать свечи, отделять часть халы и готовить три пирога для благословения. Она не должна вести себя как чужая со своим мужем, а быстро поднять свою сорочку; она не должна сильно сопротивляться, а очень быстро исполнить его первое требование. Некоторые из них надевают на голову свадебный капот. Другие расчесывают и заплетают косы. Если волосы невесты длинные, им никак не закончить! Некоторые из них бросают кольца для нее [в мисочку] и развлекают ее беседой, рассказывая ей о сомнительных вещи, чтобы она смеялась.

Это великая заповедь – не считайте ее пустой! Учитесь на примере Иезавели. Собаки пожрали ее, оставив только голову, руки и ноги. Она должна была быть вознаграждена за то, что танцевала перед всеми невестами, хлопала в ладоши, вертела головой взад-вперед, чтобы рассмешить невесту, кто бы ни стоял с ней рядом. Поэтому собаки не пожрали эти конечности. Теперь, в своем стремлении делать добро, они не знают, что делать с собой. По пути к венчанию они все хотят прикоснуться к невесте. Они бегут за ней, как будто наперегонки; они облепляют ее, как репейник.

Вскоре после благословения они проталкиваются вместе с ней к «петуху». Так охотно они исполняют заповедь! В субботу, после синагоги, все испытывают большое наслаждение. Они дергают молитвенный платок, помогая надеть его. Во время «мицва-танца» и утром, на торжестве, они испытывают все виды наслаждения. Да, старые женщины выползают вперед, как муравьи, прыгают и скачут, как козы. Они выходят вперед в своих лоснящихся, хорошо сшитых мехах, и все они танцуют «мицва-танец». Все они держатся за руки и ведут невесту под руку.

После брачной ночи старухи приходят довольно смело. Они хотят придерживаться этой заповеди, даже слишком. О, старые козы – они набрасываются как мухи на мед! Им так приятно, что хорошая девочка (бедняжка!) пережила страдания. Ей было кисло; ей пришлось долго упрашивать! Все женщины свидетельствуют о ней: она кричала, как будто вор забрался в стойло.